
Конференция по разоружению

10 June 2014

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста девятнадцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 10 июня 2014 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Мухтар Тлеуберди (Казахстан)

GE.15-07242 (R) 260816 300816

* 1 5 0 7 2 4 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1319-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня утром среди нас присутствует почетный гость – министр иностранных дел Сенегала Его Превосходительство г-н Манкёр Ндиайе, который выступит на Конференции. Позвольте мне ненадолго прервать наше заседание, чтобы я мог сопроводить Его Превосходительство на подиум.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Заседание возобновляется.

Для меня составляет честь приветствовать среди нас министра иностранных дел Сенегала Его Превосходительство г-на Манкёра Ндиайе. Я приглашаю Его Превосходительство взять слово.

Г-н Ндиайе (Сенегал) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале выразить вам искренние поздравления и пожелать вам всяческих успехов в выполнении вашего мандата во главе Конференции по разоружению. Вы вполне можете рассчитывать на поддержку Сенегала, а также на всемерное и полное сотрудничество его делегации. Свои поздравления я адресую и другим председателям данной сессии в связи с их приверженностью делу разоружения. Позвольте мне также приветствовать работу и.о. Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Майкла Мёллера. Я рад выступить на этой благородной ассамблее, тем более что здесь идет речь о первостепенной проблеме международной повестки дня, которая вовсе не безразлична моей стране – Сенегалу.

Конференция по разоружению является ключевым органом механизма мирной настройки глобальных отношений. Ее эффективное функционирование в качестве главного глобального форума, уполномоченного на переговоры по вопросам разоружения, имеет существенное значение для сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности.

Сказать сегодня, что Конференция по разоружению переживает трудный этап, а то и затор, – это просто указать на очевидный факт: ее медлительность и отсутствие истинного прогресса характеризуют ее деятельность на протяжении почти двух десятилетий. Все мы, собственно, сознаем наличие и испытываем сожаление по поводу сохраняющегося зстоя, изначальную причину которого, бесспорно, следует искать в очевидном дефиците доверия между ее членами, в отсутствии политической воли и явной непреклонности позиций, продиктованных расходящимися индивидуальными интересами, что несет большой ущерб для общего интереса сообщества наций и народов.

Процесс разоружения проистекает из твердой политической воли к тому, чтобы обуздать риски конфликтов и катастроф в связи с вооружениями и соответствующими объектами военного назначения; так что заняться этим значит совершить акт веры, но вот это-то, как мы прекрасно видим, и наталкивается на препятствия, а то и порой ожесточенное сопротивление как в рамках самих государств, так и на международном, глобальном уровне.

Следует ли нам поддаваться окружающему нас пессимизму перед лицом стагнации нынешних дебатов в рамках Конференции по разоружению? Что касается Сенегала, то он отвечает: «Нет!» Нет, уступать скептицизму нам не следует по крайней мере по трем веским причинам. Прежде всего, как все мы знаем, работа со столь деликатным досье, как досье разоружения, которое заботит международное сообщество, требует терпения и прозорливости. Далее, недав-

ние позитивные веяния, связанные с воссозданием неофициальной рабочей группы, которой поручено представить проект программы работы Конференции по разоружению, и принятием графика деятельности на текущую сессию, позволяют спрогнозировать будущие, более существенные сдвиги. И наконец, пока над человечеством все еще маячит угроза применения оружия, риск конфликтов или катастроф, которые могут обернуться тяжкими последствиями для планеты, международное сообщество не может предаваться бездействию, инертности, праздности или безразличию.

Именно поэтому я и хотел бы настоятельно призвать государства – члены Конференции удвоить свои усилия, чтобы воспользоваться нынешней довольно благоприятной ситуацией для достижения значительного прогресса по принятию консенсусной программы работы, равно как и по четырем ключевым темам Конференции по разоружению вообще и по ядерному разоружению в частности.

Приветствуя проведение 26 сентября 2013 года заседания Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению, санкционированного резолюцией 68/32, я хочу подчеркнуть, что моя страна выступает за полное искоренение ядерной деятельности военного характера. Точно так же мы с большой надеждой воспринимаем предложение Генеральной Ассамблеи относительно созыва в 2018 году международной конференции Организации Объединенных Наций высокого уровня по разоружению.

Первые две конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, проведенные соответственно в Осло в 2013 году и в Найроте в феврале 2014 года, равно как и конференция, предусматриваемая в Вене до конца этого года, служат проявлением воли государств и участвующих субъектов к тому, чтобы найти другие эффективные пути и средства, позволяющие искоренить такого рода оружие, которое создает перманентную угрозу человеческой жизни. Как показывают выводы этих конференций в Осло и Найроте, никакая нация, сколь бы могущественна она ни была, не обладает таким потенциалом, чтобы в одиночку противостоять ядерному конфликту.

Давайте согласимся, что все еще реален риск, связанный с применением ядерного оружия, с учетом его распространения и возможности его попадания в руки негосударственных субъектов и, что еще более тревожно, террористических или мафиозных группировок или сетей. Именно поэтому мы настоятельно призываем государства, которые еще не делают этого, наращивать фундаментальную динамику формирующегося обширного движения, с тем чтобы со временем – посредством обязывающей международной конвенции – ядерное оружие было полностью запрещено.

Позвольте мне, г-н Председатель, подтверждая решительную приверженность Сенегала всеобщему и полному разоружению, призвать членов Конференции по разоружению, и в частности страны-производительницы, продемонстрировать больше транспарентности в производстве и сбыте оружия. И этот призыв тем более оправдан, что это оружие несет неописуемые бедствия, главным образом в непроизводящих развивающихся странах, многие из которых сталкиваются с тем, что этим серьезно затрагиваются целые контингенты их гражданского населения, их экономика, их экосистема, а то и их политическая стабильность.

Так что вы легко поймете, почему я напоминаю и разделяю резонный призыв к государствам относительно массового присоединения, в порядке доказательства своей приверженности делу разоружения, к Договору о торговле оружием. Что касается Сенегала, то он будет и впредь сохранять свой мобилизационный настрой как по Договору о торговле оружием, так и по другим темам, таким как заключение международно-правового документа по ядерному разоружению; полное развертывание негативных гарантий безопасности; предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; создание – в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия – зон, свободных от ядерного оружия, в частности, на Ближнем Востоке и в Африке; и универсализация конвенций по касетным боеприпасам и по обычным вооружениям.

Как государство – участник Конвенции о конкретных видах обычного оружия и всех ее дополненных протоколов Сенегал приветствует выводы неофициального совещания по автономным системам летального оружия – выводы, которые, бесспорно, будут эффективно способствовать разработке и принятию нового дополнительного протокола к этой Конвенции, касающегося указанных оружейных систем. Ибо вне зависимости от сомнений, вызываемых их надежностью, эти автономные летальные оружейные системы создают фундаментальную проблему уважения прав человека и международного гуманитарного права.

Для моей страны разные пункты повестки дня сессии Конференции по разоружению 2014 года имеют равное значение, и моя делегация не может не разделять идею, поддерживаемую Движением неприсоединившихся стран, которые предлагают провести четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященную разоружению. Поддерживая это предложение, мы руководствуемся одним-единственным желанием, одной-единственной надеждой: чтобы все государства, международные организации, гражданское общество и другие заинтересованные субъекты сплотились в рамках глобального и прагматичного подхода, дабы придать новый импульс всем разоруженческим форумам, и в особенности Конференции, в связи с которой речь пойдет о том, чтобы подтвердить и усилить ее роль в качестве главной инстанции для переговоров и дискуссий по этой проблематике.

Быть может, также по причине той не очень отрадной картины, какую являет собой сегодня разоруженческое досье, международному сообществу уже пора бы согласиться с идеей о том, чтобы интегрировать эту важную рубрику в рамки глобальной реформы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы привнести больше слаженности в функционирование системы. Не пора ли нам внимательнее прислушаться к потребностям в глубинной реформе, в какой нуждается вся ооновская система? И эти самые потребности как раз и требуют, как это, впрочем, имеет место и в связи с другими вопросами, такими как права человека и устойчивое развитие, чтобы по этой рубрике мы давали больше голоса гражданскому обществу и неправительственным организациям, действующим на ниве разоружения. И в этой связи я хочу приветствовать и стимулировать их вклад и их столь позитивное взаимодействие в плане дебатов в рамках данного форума.

Мы питаем надежду, что в близком будущем состоится расширение состава Конференции по разоружению за счет определенных организаций гражданского общества, что позволит ей возродить свою былую эффективность как залог более безопасного и более стабильного мира.

Будучи привержена этому стремлению к глобальному, справедливому и прочному миру, в реализацию которого она намерена вносить полезный вклад, моя страна, Сенегал, вновь подтверждает здесь свой неукоснительный настрой на работу со всеми сторонами и всеми субъектами, дабы принять вызов глобального мира. И кстати, как раз этим и продиктовано решение Сенегала выставить свою кандидатуру на место непостоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций на период 2016–2017 годов от Западной Африки в ходе выборов, намечаемых в следующем году.

При этом Сенегал подтверждает свою веру в Организацию Объединенных Наций, свою веру в ее идеалы, свою веру в международное сотрудничество и, наконец, свою веру в Конференцию по разоружению, которая, как мы горячо надеемся, выйдет из своей нынешней летаргии, с тем чтобы все мы здесь с облегчением стали свидетелями прекращения паузы, которая длится слишком долго.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Его Превосходительство г-на Ндиайе за его выступление на Конференции и за его добрые слова в мой адрес.

Позвольте мне еще раз прервать наше заседание, чтобы я мог сопроводить министра с подиума.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Заседание возобновляется.

Сейчас я приветствую присутствующего среди нас в зале еще одного уважаемого гостя Конференции – помощника заместителя государственного секретаря в Государственном департаменте Соединенных Штатов Америки г-на Франка Роуза. Я приглашаю г-на Роуза взять слово.

Г-н Роуз (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я рад присоединиться к вам сегодня на Конференции по разоружению и иметь возможность выступить по проблеме, которая имеет жизненно важное значение для интересов Соединенных Штатов, да и для всего мирового сообщества, – обеспечению долгосрочной устойчивости, стабильности, безопасности и защищенности космической среды.

С начала космической эры мировое сообщество вдохновляется космическими миссиями человечества и пользуется выгодами от использования и исследования космического пространства. Многие, быть может, воспринимают эти выгоды как данность, поэтому нам надо спросить себя: «А каковы будут последствия, если космическая среда станет непригодной к использованию?» Исследование и использование космического пространства и информация, которую мы получаем в результате этой деятельности, пронизывают чуть ли не каждый аспект нашей повседневной жизни. Мы становимся все более защищенными, здоровыми и знающими, не говоря уж о том, что мы оказываемся более связанными благодаря креативности и изобретательности человечества и его готовности преозмочь трудности, с которыми сталкивается человечество в освоении космического пространства. Все нации и народы наблюдают кардинальную трансформацию того, как мы ведем свою повседневную жизнь и как мы понимаем место своей планеты во Вселенной. Сегодня насчитывается более 60 стран и множество неправительственных субъектов, которые являются космическими пользователями или бенефициарами космических потенциалов.

Но космос, сфера, которая не принадлежит ни одной нации, но на которую полагаются все, загрязняется все большим количеством орбитального мусора и в нем появляется все больше техногенных угроз, несущих в себе риски для космической среды, от которой все мы зависим. Поскольку космические потенциалы имеют глобальный и взаимосвязанный характер, а зависимость мира от них растет, безответственные действия в космосе чреваты пагубными последствиями для всех нас. И поэтому крайне важно, чтобы все страны сотрудничали в разработке подходов, позволяющих обеспечить ответственное осуществление деятельности в космосе, с тем чтобы сохранить эту среду для будущих поколений, и нам надо бы спросить себя: «А каков же наилучший путь вперед?»

Некоторые из нас склонны предложить, чтобы мы заключили новое юридически обязывающее соглашение по контролю над вооружениями. Соединенные Штаты готовы рассматривать способы контроля над космическими вооружениями, предложения и концепции, которые носят справедливый и эффективно проверяемый характер и упрочивают безопасность всех наций. Однако мы еще не видели каких-то юридически связывающих предложений, которые отвечали бы этим критериям. И поэтому нам важно фокусироваться на тех областях, которые нас не разделяют, а объединяют. Для продвижения вперед есть много способов, с которыми мы согласны. Космические державы с начала космической эры сотрудничают во многих отношениях. И вот как раз на тех областях, которые нас объединяют, нам, как мне думается, и следует сосредоточиться в плане достижения прогресса в близком будущем. И обусловлено это тем, что Соединенные Штаты хотят обеспечить грядущее, в котором человечество будет и впредь извлекать выгоду из космической деятельности.

Национальная космическая политика Соединенных Штатов гласит: «Все нации имеют право на исследование и использование космического пространства в мирных целях и на благо всего человечества в соответствии с международным правом».

Нам надо продуктивно вести совместную работу над преодолением этих вызовов. Как я полагаю, тут есть вызовы, которые нужно преодолевать в русле практических, краткосрочных решений, таких как юридически необязывающие меры транспарентности и укрепления доверия, с тем чтобы поощрять ответственное поведение в космосе и в мирном использовании космоса. Такие прагматичные юридически необязывающие меры существуют, они согласовались консенсусом в прошлом, и они могут быть быстро реализованы; они касаются проблемы мусора и растущего потенциала для действий, которые угрожают космической среде.

Позвольте мне обсудить кое-какие практические инициативы, реализуемые и поддерживаемые Соединенными Штатами на протяжении последних нескольких лет. Во-первых, есть исследование Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космическом пространстве. Благодаря конструктивному подходу, принятому Председателем Группы г-ном Виктором Васильевым из России, в июле 2013 года Группа достигла консенсуса по заключительному докладу. Затем 15 декабря 2013 года этот доклад был принят консенсусом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. В докладе были одобрены добровольные, юридически необязывающие меры транспарентности и укрепления доверия в интересах укрепления стабильности в космосе. В нем были одобрены усилия по реализации политических обязательств, включая многосторонний кодекс поведения, в целях поощрения ответственных действий в космосе и в мирном использовании

космического пространства, и это демонстрирует важность и приоритетность работы над этими добровольными и прагматичными мерами. Этот доклад должен стать существенным элементом в наших неофициальных дискуссиях на этой неделе по космической безопасности.

Для тех, кто привержен мирному сотрудничеству и взаимодействию в космосе, рекомендации этого доклада предлагают полезные краткосрочные шаги по продвижению нашей общей цели – долгосрочной устойчивой космической среды.

Во-первых, государствам следует предпринимать шаги к тому, чтобы обеспечивать долгосрочную устойчивость космоса, придерживаясь международных руководящих принципов по ограничению образования космического мусора, и сотрудничать над предотвращением орбитальных столкновений. Со своей стороны, Соединенные Штаты активно участвуют в этих усилиях, что включает двусторонние экспертные практикумы и многонациональные технические обмены, такие как Рабочая группа на долгосрочной устойчивости космической деятельности в Комитете Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях.

Во-вторых, доклад побуждает государства осуществлять дальнейшие меры по обмену информацией. Такие меры обеспечивают ясность намерений в отношении военно-космической деятельности и позволяют избежать недоразумений и просчетов, которые в сфере космоса могли бы оказаться катастрофическими для всех тех, кто извлекает выгоду из космических ресурсов. Например, государства могли бы обмениваться информацией о национальной политике космической безопасности, а также о военно-космических расходах. Такие меры опирались бы на практику, уже реализуемую рядом стран, включая Соединенные Штаты, которые в настоящее время публикуют свою космическую политику, а также национальные стратегии в отношении военно-космической деятельности.

В-третьих, государствам следует подумать о реализации политических обязательств, включая многосторонний кодекс поведения, дабы поощрять ответственные действия в космосе и в мирном использовании космического пространства. Соединенные Штаты активно поддерживают и разделяют усилия по разработке международного кодекса поведения в отношении космической деятельности, и мы призываем все заинтересованные государства и впредь взаимодействовать в этом процессе.

В-четвертых, Группа правительственных экспертов рекомендует государствам урегулировать проблему вредных радиочастотных помех и обмениваться информацией о космических погодных опасностях. Эти рекомендации заслуживают дальнейшего рассмотрения Международным союзом электросвязи и Всемирной метеорологической организацией.

Соединенные Штаты Америки приветствует предложения по разработке дополнительных мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности при условии, что они будут отвечать критериям, установленным в консенсусном докладе. Согласно консенсусному докладу Группы правительственных экспертов, критерии для юридически необязывающих мер транспарентности и укрепления доверия в отношении космической деятельности состоят в следующем: такие меры должны быть проверяемыми другими сторонами – будь то индивидуально или коллективно – в отношении их применения; они должны быть ясными, практичными и уже доказавшими свою пригодность в том понимании, что и применимость, и эффективность предлагаемой меры

должны быть продемонстрированы одним или несколькими субъектами; и, наконец, они должны минимизировать или устранять причины недоверия, недоразумения и ошибочных оценок в отношении деятельности и намерений государств.

В этом отношении Соединенные Штаты считают, что в качестве наилучшего ближайшего механизма по реализации государствами многих из рекомендаций Группы правительственных экспертов могут послужить усилия Европейского союза по разработке международного кодекса поведения для космической деятельности. Кроме того, мы полагаем, что такой юридически необязывающий кодекс поведения, будучи подписан сложившимися и новыми космическими державами, может помочь упрочить безопасные операционные методы, снизить вероятность столкновений или других вредных помех деятельности стран и укрепить стабильность в космосе. Я посетил последний раунд открытых консультаций по кодексу в Люксембурге, которые я нашел весьма продуктивными и конструктивными. Соединенные Штаты полностью поддерживают настрой Европейского союза на доработку кодекса позднее в этом году или вскоре после этого.

Помимо Группы правительственных экспертов и кодекса поведения, важную работу по продвижению вперед в разработке новых международных долгосрочных ориентиров по устойчивому развитию проводит и Комитет Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях. Активную роль в разработке этих рекомендуемых руководящих принципов, которые рассматриваются далее на этой неделе в Вене, играет Рабочая группа Научно-технического подкомитета по долгосрочной устойчивости космической деятельности. Мы считаем, что многочисленные области, охватываемые этим пунктом повестки дня, такие как космическая ситуационная осведомленность, космические операции, космический мусор и космическая погода, дают основу для плодотворных международных дискуссий и сотрудничества. Кроме того, мы приветствуем возможность обсудить реализацию конкретных двусторонних мер, таких как обмены информацией о национальных космических директивах и военной деятельности и предоставление другим космическим державам уведомлений на предмет безопасности космических полетов.

Итак, как я изложил сегодня, Соединенные Штаты будут и впредь играть лидерскую роль в обеспечении долгосрочной устойчивости, стабильности, безопасности и защищенности космической среды путем продвижения и практической реализации эпохального консенсусного доклада Группы правительственных экспертов и посредством неуклонной поддержки усилий Европейского союза по разработке международного кодекса поведения в отношении космической деятельности. В центре этих усилий как раз и находятся те области, которые не разделяют, а объединяют нас и открывают наилучший путь вперед.

Соединенные Штаты четко дают понять, что мы готовы вступить в предметные дискуссии по космической безопасности в рамках консенсусной программы работы Конференции по разоружению. Собственно, как я уже говорил, Соединенные Штаты в полной мере участвуют в обеспечении устойчивости космической среды в рамках широкого спектра двусторонних и многосторонних форумов. Между тем некоторые предложения не отвечают критериям, установленным в отношении правомерных мер транспарентности и укрепления доверия, которые намечены в докладе Группы правительственных экспертов.

Например, при оценке российской инициативы относительно того, чтобы государства сделали заявления о размещении первыми оружия в космическом пространстве, мы заключаем, что она не носит проверяемого характера и не да-

ет адекватного и удовлетворительного определения космического оружия. Соединенные Штаты считают, что предложения и концепции по контролю над вооружениями должны рассматриваться международным сообществом только в том случае, если они носят справедливый и эффективно проверяемый характер и упрочивают всеобщую безопасность. В этом отношении проведенный Соединенными Штатами анализ проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и угрозы силой или ее применения в отношении космических объектов, внесенного в 2008 году на Конференции в документе CD/1839, показывает, что этот проект договора не отвечает необходимым критериям. В этой связи я отмечаю пересмотренный проект договора, направленный вчера вечером Россией делегациям. Мы проведем углубленный анализ пересмотренного текста, но наша предварительная оценка состоит в том, что новый проект текста не устраняет значительные изъяны проекта договора 2008 года, а именно: нет эффективного режима проверки для мониторинга соблюдения и не охвачены наземные противоспутниковые системы, создающие наибольшую и самую непосредственную угрозу космическим системам.

В прошлом году мы отмечали 50-ю годовщину ключевой вехи космической дипломатической истории – принятия Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства. В этой резолюции, принятой консенсусом в декабре 1963 года, изложены ключевые принципы, и в том числе тезис о том, что исследование и использование космического пространства должны осуществляться на благо и в интересах всего человечества и что космическое пространство открыто для исследования и использования всеми государствами на основе равенства и в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций.

А спустя чуть больше трех лет эта Декларация составила основу для Договора по космосу 1967 года, который наряду с тремя другими центральными договорами по космическому пространству остается фундаментом международно-правовой системы космической деятельности. И нам важно не упускать из виду, как много было достигнуто и еще предстоит достигнуть в этих рамках ради общего блага человечества. Соединенные Штаты считают, что любые дискуссии по космической безопасности на этой Конференции или на других форумах должны поддерживать неизменную жизнеспособность этих принципов.

Поддержание устойчивости космической среды имеет кардинальное значение для всего человечества, для наших чаяний, наших экономик, нашей окружающей среды, для нашего здоровья, а также для нашей безопасности. Если мы всерьез настроены на сохранение космической среды для грядущих поколений, то нам надо поддерживать меры, поощряющие позитивную деятельность в космосе, и воздерживаться от предложения неэффективных мер, которые не смогут объединить нас в преодолении тех вызовов, с которыми мы сталкиваемся в космической среде.

К счастью, нынешняя правовая структура для космической деятельности, которая уходит корнями в эту Декларацию принципов 50-летней давности, дает солидную основу для сегодняшних операций в космосе. Рекомендации Группы правительственных экспертов предлагают наилучшие, наиболее практичные решения для укрепления усилий международного сообщества по обеспечению доступности космической среды для всего человечества. Работая сообща над прагматичными шагами, наши народы в рамках международного сообщества

могут продвигать долгосрочную устойчивость и защищенность космической среды на благо грядущих поколений всех народов.

Мы уже стали свидетелями прогресса по многим фронтам в реализации устойчивой, стабильной, безопасной и защищенной космической среды. И этот прогресс вовсе не есть дело случая. Он требует постоянной приверженности и усердной работы очень многих людей и правительств всего мира. И для обеспечения того, чтобы достижение наших всевозрастающих целей в космосе не тормозилось просчетами, происшествиями или близорукими действиями, надо добиваться еще большего прогресса.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Роуза за его очень важное заявление. А теперь я хотел бы обратиться к списку ораторов на сегодня и дать слово послу Российской Федерации Бородавкину.

Г-н Бородавкин (Российская Федерация): Г-н Председатель, мне особенно приятно приветствовать на этом посту вас, уважаемый Мухтар Бескенович, представителя Казахстана – соседней и дружественной нам страны. В этой связи с удовольствием хочу отметить весомый вклад, который Казахстан внес в подготовку к подписанию Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, которое состоялось 6 мая в Нью-Йорке.

Отличительной чертой этого значимого международного события, нашим общим достижением стало то, что впервые в мировой практике Протокол к Договору подписан одновременно всеми ядерными державами – участниками Договора о нераспространении ядерного оружия. Остается только ратифицировать документ. Рассчитываем, что все мы сделаем это максимально оперативно.

Г-н Председатель, позвольте воспользоваться возможностью пленарного заседания и привлечь внимание к теме, которая уже завтра станет предметом углубленных обсуждений на Конференции, – предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Как известно, Договор по космосу 1967 года содержит запрет на размещение в космосе только ядерного и других видов оружия массового уничтожения, но не касается иных вооружений. Однако риск их появления в космосе возрастает буквально с каждым днем, учитывая динамику развития военных научно-технологических потенциалов.

Космическое оружие, если оно будет развернуто, представляло бы новую огромную угрозу. Оно имело бы глобальную зону действия, высокую готовность к применению, возможность скрытного и внезапного воздействия на объекты на орбитах и на Земле. Последствия его использования были бы губительны для биосферы Земли и всего человечества.

Реализация такого сценария имела бы крайне дестабилизирующее влияние на стратегическую стабильность и международную безопасность. Кроме того, если в космосе будет размещено оружие, под вопросом окажется обеспечение безопасности космической деятельности, ее долговременная устойчивость во всех аспектах.

Угроза превращения космоса в новую арену вооруженного противостояния обуславливает актуальность поиска согласованных коллективных решений по нейтрализации этой угрозы. У участников Конференции, т.е. у нас всех, имеется поистине уникальная историческая возможность сработать на упреждение, не дожидаясь материализации этой угрозы.

Полагаем жизненно важным использовать благоприятную ситуацию – отсутствие в настоящее время оружия в космосе – и, не откладывая, вместе приступить к серьезной предметной работе над проектом договора о предотвращении размещения оружия в космосе (ДПРОК) с перспективой перехода к соответствующим переговорам.

Вам всем известно, что проект ДПРОК был впервые внесен на рассмотрение Конференции Россией и Китаем в 2008 году. Сейчас совместно с уважаемым Постоянным представителем Китайской Народной Республики при Конференции по разоружению послом У Хайтао мы представляем вашему вниманию обновленный проект ДПРОК. Его текст, в котором учтены результаты предыдущих обсуждений и замечания делегаций, значительно усовершенствован. Кроме того, документ фактически приобрел многосторонний характер, став продуктом коллективных, а не только двусторонних усилий России и Китая. При этом и обновленный ДПРОК остается открытым к новым конструктивным идеям. Более того, заинтересованы в том, чтобы по результатам предстоящих углубленных обсуждений на Конференции по разоружению получить дополнительные идеи и предложения, которые в еще большей степени приблизили бы проект ДПРОК к консенсусу.

Что же касается только что прозвучавших высказываний американского представителя г-на Роуза, то они нам представляются скоропалительной критикой, и она вызывает у нас лишь сожаление, поскольку не несет в себе позитивного содержания. Мы ожидали бы от американской делегации на последующих этапах обсуждения более конструктивных и позитивных идей и предложений.

При этом хочу подчеркнуть, что суть усовершенствованного проекта ДПРОК не изменилась. По замыслу он должен стать международным юридически обязывающим инструментом упреждающего действия, создающим надежный барьер на пути превращения космоса в новую сферу вооруженного противостояния. Сохранены ключевые обязательства – не размещать в космическом пространстве оружие любого вида, а также не прибегать к применению силы или угрозы силой в отношении космических объектов государств-участников.

Особо выделим и еще один крайне важный момент – заключение ДПРОК и его вступление в силу позволят укрепить стратегическую стабильность и глобальную безопасность, а международно-правовые гарантии невывода оружия в космос будут способствовать созданию условий для осуществления дальнейших мер в области ядерного разоружения.

Призываем всех участников Конференции принять активное и конструктивное участие в углубленном и ориентированном на результат диалоге по ДПРОК в ходе начинающейся завтра тематической дискуссии по предотвращению гонки вооружений в космосе. Рассчитываем, что эта дискуссия откроет путь к запуску переговоров по ДПРОК на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бородавкина за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет посол Китая г-н У.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Казахстан всегда был привержен международному контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению и внес уникальный вклад в поддержание международного и регионального мира и стабильности. Недавно пять государств, обладающих ядерным оружием, совместно подписали Протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной

Азии. Казахстан сыграл важную роль в этом отношении, и мы уверены, что под вашим председательством на Конференции будет достигнут дальнейший прогресс. Китайская делегация будет в полной мере сотрудничать с вами в вашей работе.

Мы прошли уже полпути нынешней сессии Конференции. За счет совместных усилий различных председателей и государств – членов Конференции был достигнут позитивный прогресс. Была воссоздана неофициальная рабочая группа с мандатом на подготовку программы работы, и был проведен углубленный обмен взглядами по программе работы. В соответствии с графиком деятельности мы провели углубленные и предметные дискуссии по ядерному разоружению и по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. И мы надеемся, что столь же плодотворны будут и предстоящие неофициальные совещания по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, по негативным гарантиям безопасности и по другим проблемам.

На пленарном заседании, состоявшемся 20 мая, и.о. Генерального секретаря Конференции по разоружению г-н Мёллер выдвинул конструктивные предложения по работе Конференции, да и некоторые государства тоже высказали замечания в этом отношении. Китайская делегация высоко оценивает предложения, выдвинутые г-ном Мёллером, и поддерживает любые усилия, которые будут благоприятствовать продвижению работы Конференции. В то же время мы полагаем, что следует соблюдать правила процедуры, – сердцевину которых составляет принцип консенсуса, – и следует поощрять работу Конференции всеобъемлющим и сбалансированным образом. И мы готовы обследовать со всеми коллегами осуществимые пути активизации работы Конференции.

Сегодня делегации Китая и Российской Федерации совместно представили Конференции обновленный текст проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и угрозы силой или ее применения в отношении космических объектов. Посол Российской Федерации Бородавкин только что представил новый проект.

А завтра начнутся неофициальные совещания по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Китай неизменно продвигает этот вопрос на Конференции как приоритетную проблему. Причина тут состоит в том, что с быстрым развитием космической технологии возрастает и риск размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве, а это будет препятствовать мирному использованию космического пространства, подрывать доверие среди государств по вопросам космической безопасности, расшатывать глобальный стратегический баланс и стабильность и ослаблять процесс ядерного разоружения. В то же время существующая правовая структура, регулирующая космическое пространство, не адекватна для того, чтобы предотвратить вепонизацию космического пространства или эффективно предотвратить угрозу силой или применение силы в отношении космических объектов.

В этой ситуации международному сообществу надо как можно скорее принять превентивные меры, провести переговоры и заключить новый международно-правовой инструмент по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, с тем чтобы изначально за счет правового механизма воспрепятствовать размещению оружия в космическом пространстве. С универсальным призывом на этот счет выступает и международное сообщество. На своих последовательных предыдущих сессиях Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций подавляющим большинством принимает резо-

люции по этому вопросу, в которых она призывает Конференцию провести переговоры и заключить международно-правовой инструмент на этот счет.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве всегда было одной из четырех ключевых проблем Конференции, которая заложила солидную основу для урегулирования этой проблемы. Конференция годами проводит работу, имеющую отношение к этой проблеме, и накопила массу опыта. Члены Конференции проводят углубленные дискуссии по этой проблеме и выдвигают множество предложений. В 2008 году Китай и Российская Федерация совместно представили Конференции проект договора (CD/1839) в качестве основы для переговоров в рамках Конференции о международно-правовом инструменте по этой проблеме. Эту проблему обстоятельно изучила с позитивными результатами и Группа правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по транспарентности и мерам доверия в космической деятельности.

Принимая в расчет новые веяния в космической безопасности и воззрения различных сторон, и в том числе некоторые рекомендации, содержащиеся в докладе Группы правительственных экспертов, Китай и Российская Федерация обновили и усовершенствовали проект договора о предотвращении размещения оружия в космосе в основном путем дополнения, пересмотра и доводки положений об определениях, сфере охвата, институциональных механизмах и механизмах урегулирования споров. Новый проект нацелен на дальнейшее продвижение переговоров о международно-правовом инструменте по этой проблеме в рамках Конференции. Завтра китайская делегация детальнее объяснит свою позицию в ходе неофициальных совещаний. Мы надеемся, что все стороны серьезно изучат новый проект и поддержат эту инициативу. Мы будем и впредь уделять серьезное внимание взглядам и соображениям всех сторон и будем и далее еще больше совершенствовать проект договора, с тем чтобы заложить еще больше почвы для начала предметных переговоров по этой проблеме в рамках Конференции.

Международное сообщество испытывает озабоченность в связи с тем, что Конференция уже давно оказывается не в состоянии проводить предметную работу. В то же время широко признано, что имеется тесная связь между работой Конференции и внешней обстановкой в сфере безопасности.

В настоящее время происходят сложные изменения в международной ситуации. С одной стороны, с постоянным расширением многополярности, экономической глобализации и социальной информатизации интересы, процветание и безопасность всех стран приобретают все более взаимосвязанный характер. С другой стороны, региональные горячие точки то обостряются, то затихают, а традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности имеют взаимосвязанную природу. Как отметил недавно Председатель Си Цзиньпин, нам следует придавать равную значимость как национальной безопасности, так и общей безопасности для всех и нам следует выстраивать сообщество общей судьбы, побуждая все стороны вместе продвигаться вперед в русле таких целей, как взаимность и взаимная выгода и общая безопасность. И это весьма поучительно для нас, когда мы обследуем пути продвижения процесса международного контроля над вооружениями и разоружения. Всем сторонам следует отказаться от концепций «холодной войны» и игры с нулевой суммой, активно добиваться обеспечения общей и кооперативной безопасности и продолжать улучшать обстановку в сфере международной и региональной безопасности с целью создания благоприятных условий для процесса международного контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

Одной из ключевых проблем Конференции, а также важным аспектом глобального управления является ядерное разоружение. Как мы считаем, первоочередной целью глобального ядерного управления должно быть достижение универсальной безопасности, и оно должно сохранять существующие многосторонние механизмы, поддерживать принципы сбалансированного прогресса и консенсуса и обеспечивать широкое участие со стороны международного сообщества. Ядерное разоружение, нераспространение и мирное использование ядерной энергии важны и незаменимы в равной мере, и их следует трактовать с одинаковым вниманием и поощрять сбалансированным образом.

Во-первых, нам следует поддерживать международный стратегический баланс и стабильность и отказаться от политики ядерного сдерживания, которая основана на применении первыми ядерного оружия. Странам с крупнейшими ядерными арсеналами следует и впредь играть лидерскую роль в реализации кардинальных и предметных сокращений своих ядерных вооружений. Следует неуклонно продвигать ядерное разоружение в соответствии с консенсусом, достигнутым международным сообществом, и в том числе в «дорожных картах», принятых чередующимися обзорными конференциями по Договору о нераспространении ядерного оружия.

Во-вторых, нам следует эффективно укреплять авторитет и универсальность Договора о нераспространении. Всем государствам следует: строго соблюдать вытекающие из него нераспространенческие обязательства и соответствующие регламентации Международного агентства по атомной энергии; поддерживать сбалансированный спрос и предложение ядерных материалов; устранять пробелы в ядерной безопасности и потенциальные распространенческие риски; надлежащим образом разрешать проблемы региональных горячих точек за счет политических и дипломатических средств; и консолидировать международный нераспространенческий режим.

В-третьих, нам следует в полной мере уважать права всех стран, и особенно развивающихся, на участие в мирном использовании ядерной энергии, и нам следует активно практиковать международное сотрудничество в целях оказания содействия развивающимся странам в освоении и использовании ядерной энергии в мирных целях.

В-четвертых, нам следует практиковать разумный, скоординированный совместный подход к ядерной безопасности, работать над созданием международной системы ядерной безопасности, основанной на справедливости и взаимовыгодном сотрудничестве, энергично крепить ядерную безопасность, поощрять международное сотрудничество и прилагать совместные усилия для борьбы с ядерным терроризмом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла У за его заявление и за добрые слова в адрес председательства и моей страны.

Как вы, наверное, припоминаете, в ходе последнего пленарного заседания ряд делегаций высказали комментарии в связи с заявлением, сделанным в этом зале 20 мая 2014 года и.о. Генерального секретаря Конференции г-ном Мёллером, и просили его дать разъяснения по некоторым из весьма важных предложений, которые он внес. Г-н Мёллер решил снова выступить на Конференции, чтобы привести нам больше сведений о своих предложениях. Я с удовольствием даю слово г-ну Майклу Мёллеру для его заявления.

Г-н Мёллер (и.о. Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (*говорит по-английски*): Спасибо вам, г-н Председатель, что вы позволяете мне выступить вновь спустя три недели после моего заявления от 20 мая, в котором я высказал ряд соображений с целью помочь разблокировать затяжной затор на Конференции и тем самым, как хотелось бы надеяться, облегчить возобновление предметных переговоров.

Я очень внимательно выслушал ваши воззрения на мое предложение. Это были очень насыщенные и обнадеживающие дебаты, и я был обрадован позитивным духом, в каком были восприняты мои комментарии, и вашими собственными очень конструктивными замечаниями.

Многие из вас запросили разъяснения по моим соображениям, с тем чтобы облегчить ваши будущие дискуссии по ним, и я очень рад дать их. Но прежде чем затронуть эти четыре предложения в отдельности и более детально, позвольте мне высказать более общий комментарий.

Мои предложения были и по-прежнему рассчитаны на то, чтобы дать пишу для размышлений в отношении ваших собственных дискуссий. Ясно ведь, что вы хозяева и существа, и процедуры Конференции по разоружению, и так оно и должно быть. Как предложения моего предшественника привели к учреждению неофициальной рабочей группы, так и я надеюсь, что то, что я выдвинул, и последующие дискуссии среди вас помогут нарастить и укрепить недавнюю новую динамику, что, разумеется, включает и текущие параллельные дискуссии в рамках графика деятельности. Наша общая главная цель состоит в том, чтобы приблизиться к достижению давно ускользающей от нас цели – возобновлению переговоров на Конференции по разоружению.

Ну а теперь позвольте мне обратиться к четырем предложениям.

Во-первых, что касается поиска общей почвы, с тем чтобы в конечном счете произвести на свет рамочные конвенции, к которым впоследствии можно было бы добавить предметные протоколы, то тут на прошлой неделе имело место расхождение во мнениях по этой идее. А ведь это не совсем уж ново. В октябре 2008 года Генеральный секретарь выдвинул свое предложение по ядерному разоружению из пяти пунктов, в котором он указывал на комплекс взаимодополняющих инструментов, ведущих к конвенции по ядерному оружию с целью глобального ядерного разоружения.

На прошлой неделе наш швейцарский коллега пришел к заключению, что такой подход по принципу «строительных блоков» мог бы обеспечить баланс между установлением четкой задачи и общей цели по ядерному разоружению, с одной стороны, и гибкостью в ее постепенном достижении – с другой. И я согласен с ним. Кое-кто из вас тоже, похоже, склонен принять это, и в прошлом это несколько раз предлагалось Японией.

В рамках каждого пункта повестки дня вашей разоруженческой палитры потенциально есть ряд элементов, вокруг которых может оказаться возможным заручиться консенсусом. И мое предложение было нацелено на то, чтобы побудить вас обследовать те элементы, которые могли бы заложить основы для будущих переговоров по договору.

В порядке аналогии и в качестве способа продвижения вперед я предложил вам посмотреть прошлые примеры рамочных конвенций, таких как Конвенция о конкретных видах обычного оружия с ее пятью протоколами, каждый из которых нацелен на конкретный тип оружия. Если посмотреть предметные

пункты вашей повестки дня и установить, какие из них могли бы быть сопряжены с такой моделью, то это могло бы оказаться полезным способом продвигаться вперед.

Я хотел бы также напомнить выдвинутое Бразилией в 2010 году предложение о возможной структуре для будущего договора по расщепляющемуся материалу, которое содержится в документе CD/1888 и согласно которому она состояла бы из рамочного, или зонтичного, договора, содержащего положения касательно целей, определений и заключительных положений и протоколов.

И заключение на тот счет, реализовывать или нет этот маршрут, нужно сделать членам Конференции. Секретариат же, очевидно, готов предоставлять свое содействие, если и когда вы решите, что это могло бы оказаться полезным.

Во-вторых, в отношении обследования проблем, по которым предметом переговоров могли бы стать добровольные политически обязывающие режимы, позвольте мне четко заявить, что я не предлагаю отходить от стержневого переговорного мандата Конференции на заключение юридически обязывающих инструментов. Это явно должно оставаться вашей фундаментальной задачей.

Но ведь ничто в правилах процедуры Конференции не препятствует вам проводить в качестве первого шага переговоры по другим типам инструментов. Это могло бы помочь нарастить динамику, генерировать взаимную веру и доверие и, самое важное, позволить Конференции добавить ощутимую ценность укреплению верховенства права в сфере разоружения. Любые такие соглашения должны быть увязаны с конкретными проблемами и могли бы заложить почву для составления строительных блоков, о которых я вел речь ранее. И вы могли бы пожелать обследовать такой вариант в рамках неофициальной рабочей группы.

Это соображение тоже вызвало у вас на прошлой неделе расхождения во взглядах. Вполне может так случиться, что, как предположили некоторые из наших коллег, вы заключите, что начало составления добровольных, политически обязывающих соглашений может лишь создать иллюзию прогресса и тем самым ослабить нажим в пользу достижения главной цели Конференции. Но, как напомнил нам на прошлой неделе наш коллега из Польши, есть ведь и примеры политически обязывающих режимов, которые вполне эффективно функционируют даже в проблематичных обстоятельствах.

В качестве примера надежного и успешного политически обязывающего инструмента я бы упомянул Программу действий по стрелковому оружию и легким вооружениям. Еще одним примером, как напомнили нам сегодня утром, являются Руководящие принципы предупреждения образования космического мусора, которые были приняты Генеральной Ассамблеей и сейчас применяются государствами. Дело в том, что в прошлом политически обязывающие соглашения нередко оказывались первым шагом в русле переговорного юридически обязывающего соглашения. Подходящими примерами являются также Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Конвенция о конкретных видах обычного оружия. Спустя почти 18 лет после его открытия к подписанию и, к сожалению, все еще не вступив в силу, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, тем не менее, представляет собой мощную глобальную норму.

Моя цель как в связи с этим, так и в связи с другими предложениями состоит в том, чтобы стимулировать дискуссии в вашей среде, посмотрев разные возможности для продвижения вперед и полностью осознавая, что в конечном счете не все из них могут снискать себе благосклонность.

Но я оптимист по натуре, и вот этот-то оптимизм и побудил меня выдвинуть следующие два предложения, первым из которых является создание вспомогательного органа для обзора методов работы Конференции.

На прошлой неделе посол Республики Корея предложил, чтобы, вместо создания вспомогательного органа для обсуждения методов работы, вы встретились в более неформальном формате, дабы стимулировать откровенный обмен взглядами. Вполне может так случиться, что было бы удобнее начать с неформального обмена и посмотреть, что это даст, а уж потом перейти к более формальной конфигурации вспомогательного органа, как только станет ясно, что есть возможность согласия по тем или иным из этих проблем. И я определенно надеюсь, что так оно и будет.

Большинство из вас согласилось на прошлой неделе, что причины нынешнего затора носят не столько процедурный, сколько политический характер. Вместе с тем многие из вас также допустили, что имело бы смысл окинуть свежим взором ваши методы работы, дабы сделать так, чтобы они помогали вам в достижении ваших целей. Сложилась новая реальность и виды практики, которые, будучи кодифицированы, могли бы даже лучше послужить Конференции.

Именно в этом духе я хотел бы развить это соображение, указав некоторые из областей, на которые вы, быть может, пожелаете взглянуть.

Одним таким пунктом является правило консенсуса. Будьте уверены: я не утверждаю, что следует оспорить принцип консенсуса. Но вы, быть может, захотите посмотреть, как эволюционировало его применение. Как напомнил нам на прошлой неделе посол Франции, консенсус на Конференции мигрировал и стал подразумевать единодушие. И это требование единодушия применяется ко всем решениям, вне зависимости от их предметного или процедурного свойства, и на всех этапах процесса принятия решений, без различия по важности вопроса. В этом контексте посол Германии тоже рекомендовал более гибкий подход к применению правила консенсуса по процедурным делам и там, где не затрагиваются прямо проблемы национальной безопасности.

Еще одним важным элементом является природа и роль председательства. Некоторые из вас подробно останавливались на моем предположении относительно того, чтобы вы формализовали практику эффективной преемственности от одного председателя к другому, и предположили, что, быть может, уже пора бы подумать о сокращении того числа председателей на сессию, какое мы имеем сейчас. Это придало бы работе председательства больше преемственности, слаженности и лидерства на благо Конференции в плане ее усилий по активизации своей деятельности.

Наш французский коллега также напомнил нам, что с годами прерогативы председателей были уменьшены в результате все более ограничительных толкований правил процедуры. Он подразумевал, что нам следует проводить разграничение между действительно важными процедурными делами, сопряженными с явным и прямым предметным эффектом для ваших дискуссий, и делами более организационного свойства, которые было бы лучше оставить на усмотрение председателя.

Как мне думается, я в очень многом согласен с этим воззрением. И позвольте мне добавить, что правила процедуры Конференции достаточно гибки, а вы – их хозяйева. И правила должны служить вам, а не наоборот.

Нередко ставится под вопрос репрезентативность Конференции. Чтобы попасть сюда, государства выстроились в очередь и стоят в ней годами. Тут речь идет о восприятии Конференции и о вере и доверии по отношению к ней. И чтобы восстановить их, потребовались бы немалые подвижки по этой проблеме. Мне вполне ведомы причины нынешнего затора, но ведь должно же оказаться возможным найти творческие пути в связи с этой проблемой.

В настоящее время не существует никакого механизма для самоанализа или оценки, сопоставимого с пятилетними обзорами, встроенными в некоторые из итоговых продуктов Конференции по разоружению – в Конвенцию о биологическом оружии, Конвенцию о конкретных видах обычного оружия и Договор о нераспространении ядерного оружия, или 10-летними обзорами в случае Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Так, быть может, стоит подумать о применении того же самого и к самой Конференции по разоружению.

Наконец, что касается взаимодействия гражданского общества с Конференцией, то нынешние правила, регулирующие такое взаимодействие, были согласованы вами в 2004 году. Мне нет нужды говорить вам о том, что за последние 10 лет во всем, что мы ни делаем сегодня во всех звеньях Организации Объединенных Наций, за исключением Конференции по разоружению, стиль и содержание участия гражданского общества претерпели кардинальную эволюцию.

В сегодняшнем мире политика отказа от взаимодействия уже просто несостоятельна, особенно по такой проблеме, как разоружение, будь то ядерное или неядерное, которая сопряжена с глубокой значимостью и эффектом для каждого отдельного человека. Вне зависимости от предложения провести в этом году неофициальные консультации Конференции по разоружению с гражданским обществом, я бы порекомендовал предпринять обзор теперь вот уже 10-летнего правила, регулирующего ваше взаимодействие с другими заинтересованными субъектами. И как один из возможных моментов это можно было бы сделать после эвентуального проведения форума, упомянутого ранее.

Наконец, мое предложение о проведении неформального форума Конференции по разоружению с гражданским обществом вызвало у вас на прошлой неделе разную степень энтузиазма, но встретило единодушие среди тех из вас, кто высказался и приветствовал эту идею, и я весьма признателен за это.

Позвольте мне разъяснить, как мне видятся следующие шаги. Прежде всего задача состоит в том, чтобы организовать подобное собрание таким образом, чтобы оно оказалось полезным, обогатило разоруженческие дебаты и снискало себе ваше одобрение. Нам не нужно еще одно мероприятие, на котором мы услышим повторение известных позиций и бесплодных дебатов. А это требует тщательного размышления в отношении участников, тем дискуссии и формата. На прошлой неделе некоторые из вас уже высказывали свои взгляды в этом отношении, и я приветствую дальнейшие соображения с вашей стороны. Хронология же будет определяться той скоростью, с какой мы сможем хорошо подготовиться, и другими практическими соображениями, но я не представляю себе, чтобы это произошло до поздней осени или зимы этого года.

Сейчас я начну процесс размышлений и планирования с помощью моих коллег из секретариата и как можно скорее выйду к вам с некоторыми соображениями, которые мы сможем тогда подвергнуть дальнейшему обсуждению. Я также попрошу высказать свои идеи наших коллег от ценного партнера с со-

лидной предметной квалификацией – Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР).

На данном этапе это видится мне как неофициальный диалог в смычке с Конференцией, но не в ее рамках, который, как хотелось бы надеяться, позволит окинуть свежим взором некоторые из стоящих перед вами проблем. С одной стороны, он должен позволить вам лучше осведомиться о том, как гражданское общество рассматривает эти проблемы и как они трактуются разоруженческим механизмом, а с другой – позволить гражданскому обществу лучше осведомиться о ваших позициях и заботах. Я предположил, что этот форум будет устраиваться Генеральным секретарем Конференции по разоружению, но это не определено окончательно; вполне может так стать, что, по мере того как будут эволюционировать наши коллективные размышления, всплывут еще и другие возможности.

Как только состоится этот форум и если вы сочтете его успешным, вы, быть может, захотите, как уже упоминалось, извлечь из него уроки на предмет перспектив ваших отношений с гражданским обществом.

Я надеюсь, что мое сегодняшнее выступление прояснило проблемы, поднятые некоторыми делегациями в связи с моим предложением, и я, как всегда, в любое время доступен для дальнейших дискуссий. Я еще раз благодарю вас за ваш интерес и внимание и рассчитываю и впредь работать с вами над тем, чтобы вернуть Конференции причитающееся ей место в многосторонней разоруженческой архитектуре.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Мёллера за его заявление на Конференции, которое, как я уверен, прояснило и дополнительно детализировало предложения, которые он внес в этом зале недели три назад.

Выступающих в моем списке больше не имеется. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Желających, по-видимому, нет.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в следующий вторник, 17 июня 2014 года, в 10 часов утра. Я намерен посвятить это пленарное заседание неофициальному совещанию с целью рассмотрения разъясненных предложений, выдвинутых и.о. Генерального секретаря Конференции.

Заседание закрывается в 11 ч. 10 м.